

Тан Буфань застыл на месте. Кровь хлынула к лицу, обжигая вены, и волна внезапного, отчаянного волнения захлестнула его с головой.

— Что значит «воскресить»?! — выдохнул он, едва сдерживая сорвавшийся на крик голос.

Сидящий рядом Лу И нахмурился.

— Учитель, мертвых не вернуть, — холодно и спокойно произнес юноша. Его тяжелый, пристальный взгляд обратился к Фан Юэ. — Вы ведь имеете в виду клонирование, верно?

— Именно, клонирование, — подтвердила Фан Юэ, не сводя глаз с покрасневшегося от волнения Буфаня. — У вас ведь наверняка сохранились его вещи? Достаточно одного волоска, чтобы вернуть мальчика к жизни.

Слова собеседницы подействовали на Тан Буфаня охлаждающе. Лихорадочный жар, только что охвативший его тело, медленно отступил, оставив после себя лишь зябкую пустоту.

«Клон... Но разве это воскрешение? — горько усмехнулся он про себя. — Даже при абсолютном совпадении генов это будет чужой человек. Чэнь Фэй — это только Чэнь Фэй, и заменить его невозможно».

И все же безумная надежда, годами терзавшая душу, не желала отпускать его. Закусив губу, Тан Буфань помедлил и нерешительно спросил:

— А если... я имею в виду чисто гипотетически... Раз уж квантовый скачок сумел перенести меня сюда из глубины веков, на целую тысячу двести лет вперед, нельзя ли проверить обратное? Вернуться всего на пять лет назад, когда Чэнь Фэй еще был жив?

— Учитель! — в голосе Лу И, всегда столь мягком с ним, впервые прозвучали жесткие, требовательные нотки. — Вы ведь прекрасно знаете, какую цену мир платит за подобные игры со временем. Это неизбежно приведет к планетарной катастрофе!

Буфань вздрогнул. Перед глазами мгновенно возник образ бездонной пропасти Великого Азиатского рифта — шрама на теле израненной Земли. Лицо его побелело, а слова застряли в горле.

— Нашу лабораторию квантового перемещения уже перенесли в океан, — вмешалась в разговор председатель. — Тот первый эксперимент, конечно, был рискованным, но даже тогда масштаб энергетического выброса остался в пределах расчетной погрешности. Проблема заключалась лишь в нестабильности червоточины — выходное отверстие сместилось, из-за чего вас с тем ребенком забросило аж в Европу. Теперь же, имея на руках архивные данные, мы сможем откалибровать оборудование гораздо точнее. Перенос на пять лет назад... Думаю, это вполне осуществимо.

В душе Буфаня вновь затеплился слабый огонек надежды. Однако Лу И, не отрывая тяжелого взгляда от лица Фан Юэ, внезапно спросил:

— Раз уж установку можно было развернуть в море, почему первый запуск вы провели в непосредственной близости от Подземного города Восточного округа?

Женщина едва заметно переменилась в лице. Глаза Лу И опасно сузились — догадка мгновенно оформилась в его разуме.

— Вы ведь намеренно спровоцировали то разрушительное землетрясение, верно?

Тан Буфань ошеломленно уставился на нее, чувствуя, как по спине пробежал ледяной озноб. Эта изящная, ухоженная женщина сейчас казалась ему настоящим чудовищем.

Фан Юэ промолчала. На ее губах промелькнула горькая усмешка. Она вздохнула и привычным элегантным жестом поправила аккуратно уложенные локоны.

— А ты действительно чертовски умен, — тихо произнесла она.

Буфань судорожно сжал кулаки, покоящиеся на коленях. Мысли в его голове лихорадочно сменяли друг друга, пока мозаика страшной правды наконец не сложилась воедино.

— Возрождение через катастрофу... — бесцветным голосом проговорил он. — Чтобы вырваться на поверхность, вы пошли на преступление. Искусственно вызвали подземные толчки, разрушили несущие конструкции города и буквально прижали Восточную Федерацию к стене, вынудив зверолодей строить для вас наземную базу... Так ведь?

Буфань вспомнил рассказы Лу И. После катастрофы Подземные города Западного и Северного округов были готовы распахнуть свои двери перед пострадавшими, однако руководство Восточного округа наотрез отказалось эвакуировать население. Благодаря экстренным мерам Академии наук и непрерывным поставкам гуманитарной помощи из Восточной Федерации, кризис удалось временно купировать, но все понимали: искалеченный подземный мегаполис протянет в лучшем случае еще полвека.

Для зверолодей человечество оставалось ценнейшим ресурсом для продолжения рода. И чтобы не допустить массового оттока рабочей силы и выживших на территории Западной и Северной Федераций, восточным лидерам пришлось пойти на уступки и официально утвердить предложенный Фан Юэ проект строительства наземной базы.

— Да, это была жестокая игра ва-банк, — глухо отозвалась Фан Юэ. — Строя эти подземные убежища, наши предки рассчитывали провести во тьме тысячелетия. Если бы не катастрофа, наш сектор простоял бы еще как минимум пару десятков веков. И пока над нашими головами оставался надежный каменный свод, зверолоды ни за что не позволили бы нам подняться

наверх.

Тан Буфань сжал зубы так, что заболели челюсти. В архивных отчетах, которые он изучал, сухие цифры говорили сами за себя.

— Но под завалами погибли тысячи ни в чем не повинных людей!

— Ну и что с того?! — В глазах женщины блеснули слезы гнева и затаенной боли, но лицо ее мгновенно ожесточилось. — По-твоему, мы должны были покорно упустить единственный шанс и сгнить в этих крысиных норах, дожидаясь, пока пройдут долгие века?!

Губы Буфани задрожали, он не нашел слов для ответа.

— Ради выживания вида порой приходится принимать чудовищные решения! — жестко отрезала Фан Юэ. — Ты вырос под открытым небом, тебе не понять этого кошмара. Но там, внизу, под тоннами базальта, выросли поколения детей, которые никогда в жизни не видели солнца и луны! Думаешь, сейчас мы свободны? Мы живем в золотой клетке, словно откормочный скот на убой! Подачки, которые зверолюди ежегодно спускают в резервации, рассчитаны лишь на то, чтобы мы не передохли с голоду. О развитии науки и технологий не идет и речи! А они тем временем безраздельно правят на поверхности, с каждым днем укрепляя свое могущество!

Она резко повернулась к Лу И, буравя его обвиняющим взглядом:

— А люди из Западного округа — просто набитые дураки! Они покорно отдают вам свои лучшие разработки, загоняя собственный народ в технологическую кабалу. Я вообще подозреваю, что твоя так называемая «свободная жизнь» и побег из семьи — лишь разыгранный как по нотам спектакль, призванный заставить их пойти на очередные уступки Западной Федерации!

Пост верховного лидера у зверолюдей передавался по наследству. Исчезновение Лу И означало, что бразды правления неминуемо перейдут к его брату, Лудеру. Однако ни для кого не было секретом, что тот страдает от генетической нестабильности и отличается неуправляемым, яростным нравом. Под властью такого деспота человечеству грозило полное уничтожение.

Лу И на мгновение опешил. На его лбу прорезалась глубокая складка, и он погрузился в раздумья.

В комнате повисла тяжелая, гнетущая тишина. Спустя минуту Фан Юэ глубоко вздохнула, справляясь с эмоциями. Гнев уступил место усталости, а ее голос зазвучал мягче:

— Земля очистится. Через век или два радиация и яды окончательно отступят, сделав планету

пригодной для жизни. Члены фракции Перезагрузчиков на протяжении сотен лет искали способы рекультивации почвы и фильтрации пресной воды. Вы и сами видели: останки мутировавших toxic-людей служат катализатором для распада вредных соединений... Так или иначе, очень скоро человечество вернет себе свой дом.

— Понимаю... — Лу И медленно поднял голову, его взгляд потеплел, но остался решительным. — Я обеспечу безопасность Доктора. Но сделаю это не ради ваших планов, а ради будущего нашего общего вида.

Пусть Доктор Фан Хай — безумец и радикал, его гениальный разум оставался величайшим достоянием эпохи. Таких людей следовало держать под надежным замком, используя их интеллект во благо, а не бездумно уничтожать.

На лице Фан Юэ проступило облегчение. Она искренне, без тени прежней жесткости, склонила голову перед юношей:

— Спасибо тебе.

— Что насчет пропуска на базу? — напомнил Лу И.

— Карты нет со мной, — спохватилась она. — Если вы останетесь здесь на ночь, я передам ее завтра утром.

Лу И кивнул и взглянул на циферблат умного браслета. Стрелки приближались к вечеру. Попрощавшись с хозяйкой кабинета, они покинули помещение.

Тан Буфань шел молча, опустив голову. В его голове роем кружились тяжелые, горькие мысли.

Как только за гостями закрылась тяжелая дверь, из смежной комнаты отдыха вышел Ян Фэнцин с кофейником в руках. Подойдя к уставшей женщине, он молча наполнил ее чашку ароматным, дымящимся напитком.

— Ты уверена, что стоило выкладывать им все карты? — негромко спросил он, обеспокоенно вглядываясь в ее лицо. — Если они передадут этот разговор Го Вэню, нам конец.

— Не беспокойся, они будут молчать, — устало, но уверенно ответила Фан Юэ, делая глоток. — Молодой Лу И действительно питает к людям слабость, как и шептались в кулуарах. Теперь понятно, почему Ханс так легко использовал его фигуру в сделках со старейшинами.

Фэнцин покачал головой, все еще не разделяя ее спокойствия. Но, взглянув на ее хрупкую, утомленную фигуру, он тепло улыбнулся и произнес совсем другим, мягким тоном:

— Пойдем ужинать. Ребята во время прошлой встречи сокрушались, что ты совсем себя извела и снова похудела.

Фан Юэ взглянула на мужчину, который вечно опекал ее как заботливая нянька, и на ее губах наконец появилась теплая, искренняя улыбка:

— Хорошо, идем.

\*\*\*

В холле Лу И обратился к одному из дежурных полузверолюдей. Поскольку министр иностранных дел Пэй Чжишу заранее отдал все необходимые распоряжения, портье беспрекословно проводил гостей к апартаментам представительского класса.

Едва заперев за собой дверь, Тан Буфань без сил опустился на край широкой постели. В его голове растревоженным ульем гудели мысли о погибшем возлюбленном.

Лу И, заметив его отрешенный, блуждающий взгляд, сразу понял, какие призраки прошлого вновь терзают душу учителя.

— Учитель, — юноша подошел ближе и опустился на корточки прямо перед ним. Перехватив его холодные ладони, он мягко, но настойчиво заставил Буфania взглянуть себе в глаза. — Я знаю, как сильно ранит тебя память о том мальчике. Но... его больше нет. И его не вернуть.

— Но если Доктор завершит свои расчеты и настроит портал?.. — растерянно прошептал Буфань, цепляясь за последнюю соломинку.

— Если бы у него действительно была такая власть, мир вокруг нас давно стал бы другим, — безжалостно разрушил иллюзию Лу И. — Он переписал бы историю по собственному сценарию еще до нашего рождения. Но даже если представить немыслимое...

Лу И замолчал, вглядываясь в его испуганное лицо, и осторожно коснулся ладонью его щеки. В глубине золотисто-зеленых глаз плескалась затаенная тоска.

— Встретились бы мы тогда? — тихо спросил он.

Буфань вздрогнул, не в силах отвести взгляд. Юноша продолжал говорить, и каждое слово ложилось на сердце тяжелым грузом:

— Если спасение этого ребенка навсегда перечеркнет наше общее настоящее? Если время пойдет по иному руслу, и мы станем чужими друг другу людьми? Двумя незнакомцами, которые никогда не пересекутся в огромном мире... Ты не будешь знать меня, я — тебя. Ты все

равно захочешь изменить прошлое?

— Я...

Буфань осекся. Эти слова заставили его сердце болезненно сжаться. О такой цене он даже не задумывался.

Он молчал, подавленный грузом выбора. Лу И не стал настаивать на ответе. Его чуть шершавые пальцы нежно погладили бледную кожу на щеке учителя, после чего юноша поднялся и бережно накрыл своими губами его мягкий рот.

Глядя вплотную на сосредоточенное лицо молодого зверолодя, Тан Буфань ощутил укол жгучего стыда. Кем он был в этот момент? Эгоистом, который клялся себе отпустить прошлое, но при первом же намеке вновь погнался за призраком былого. И этим своим малодушием он ранил преданное, любящее его существо.

Поцелуй был долгим и глубоким, но в нем не чувствовалось привычного напора страсти — лишь бесконечная, щемящая нежность. Когда Лу И нехотя отстранился, Буфань посмотрел на него с невыносимым раскаянием.

— Тебе не обидно... любить меня такого? — тихо спросил он.

Лу И мягко улыбнулся, и эта улыбка была полна абсолютного принятия:

— Ничуть. Мне жаль лишь о том, что я до сих пор не могу удержать тебя по-настоящему.

Помедлив, он добавил со спокойной уверенностью:

— Я решу все твои проблемы, учитель. Мы найдем Доктора, и он лично ответит на все твои вопросы.

У Буфана перехватило дыхание, в уголках глаз вскипели слезы. Он попытался улыбнуться в ответ, преодолевая подступивший к горлу ком.

— Хочешь меня?.. — прошептал он, несмело потянув юношу за край куртки.

Лу И удивленно приподнял брови, внимательно всматриваясь в его лицо:

— Ты сам этого хочешь, учитель?

До этого они лишь раз по-настоящему делили постель — во время короткой стоянки в полете

они лишь приняли совместный душ, так и не доведя дело до конца. Тот первый опыт дался Тан Буфаню нелегко. Несмотря на то что Лу И проявил максимум терпения и заботы, непривычное к подобному тело все равно отозвалось резкой болью. Если бы не искреннее чувство к этому молодому хищнику, заставившее мозг Буфania вырабатывать ударные дозы дофамина, интимная близость превратилась бы в чистое мучение.

— Да, хочу, — выдохнул Буфань, глядя на него затуманенным, умоляющим взглядом. — Пожалуйста. Мне... сейчас очень тяжело.

Он отчаянно нуждался в острой физической разрядке, способной заглушить душевную боль, выжечь из сознания липкие остатки старой тоски. К тому же глубоко внутри он понимал: это единственный способ отблагодарить Лу И за его безграничное терпение.

Лу И молча всматривался в его лицо. Будучи от природы чутким, он без труда разгадал мотивы этого порыва. Но колебаться не стал. Поднявшись, он мягким, но непреклонным движением повалил мужчину на простыни, нависая сверху.

— Ты сам позвал меня, учитель, так что не проси остановиться, — хрипло предупредил юноша. Его ладонь скользнула под подол просторного халата Буфania, лаская бедра, а золотисто-зеленые кошачьи зрачки хищно сузились, тускло мерцая в полумраке. — Тем более что в прошлые разы мне так и не удалось взять свое сполна.

Буфань лежал на спине, глядя на возвышающегося над ним крупного зверя. Тяжелый силуэт Лу И полностью закрывал от него свет, и на миг мужчине захотелось отпрянуть, пойти на попятную. Поддавшись этой мимолетной слабости и сладкому страху, его кожа покрылась лихорадочным румянцем, а дыхание сбилось.

Вскоре тишину спальни нарушили прерывистые вздохи и тихий шорох сминаемой одежды.

<http://bllate.org/book/19039/2003759>